

Гарри было трудно держать себя в руках.

Студенты вернулись с каникул, учителя начали усиленно готовить учеников к экзаменам, и, несмотря на его почти безупречные оценки на всех уроках, он не был исключением. Если уж на то пошло, они наседали на него даже сильнее, чем на других.

Флитвик, к большому облегчению Гарри, однажды подозвал его к себе и сказал с улыбкой: "Учителя подгоняют вас, потому что вы один из самых сильных учеников, которых когда-либо видела эта школа, мистер Поттер. Но, несмотря на это, не напрягайтесь слишком сильно. Просто делайте все, что в ваших силах. Вашего старания более чем достаточно".

Вскоре после угрозы Квиррелла Гарри пришел к выводу, что втягивать Гермиону в разговор о камне было очень плохим решением. Не желая рисковать ее жизнью, Гарри решил, что, хотя он будет продолжать следить за камнем, ему нужно вытащить ее из этой передраги.

Именно поэтому он находился у огня в общей комнате, сидя прямо напротив Гермионы, которая смотрела на него с любопытством.

"Итак? О чем ты хотела поговорить? Что-нибудь случилось с камнем? С Квирреллом?" - спросила она тихим тоном.

"Да", - он прорепетировал эту ложь дюжину раз, но когда дело дошло до момента ее произнесения, Гарри не чувствовал себя настолько уверенно. Несмотря на это, он продолжил. "Я отправил письмо главе ДМЛЕ по этому поводу".

Ее глаза расширились. "Ты получил какой-нибудь ответ? Что-нибудь произошло?"

"Да", - сказал Гарри, доставая из кармана письмо, которое он подделал, и протягивая его Гермионе. Его высокий навык каллиграфии и приветственная записка, которую он получил от Амелии Боунс в начале года, позволили легко написать небольшой фальшивый ответ. "Она сказала, чтобы мы больше не вмешивались, и что она разберется с этим".

Успешная ложь!

Гарри чувствовал себя ужасно.

Гермиона подпрыгнула на своем месте со счастливой улыбкой. "Гарри! Это здорово! Нам больше не придется беспокоиться о камне! Мы можем позволить властям разобраться с этим и просто сосредоточиться на наших экзаменах".

Пинг!

Навык повысился!

Ложь, Lv- 6 (40%)

Это ваша способность лгать людям, чем выше уровень, тем лучше ложь и меньше шансов быть раскрытым!

30% шансов на успех, меньше в зависимости от того, насколько экстремальна ложь.

К сожалению, подумал Гарри, все не так просто. Он просмотрел школьный свод правил и сопоставил его с историей Хогвартса, выяснив, что если в школе не было совершено преступление, то рассмотрение дела переходит в руки директора.

Он оказался в правовой тупиковой зоне, и единственным человеком, который был с ним в этой правовой тупиковой зоне, был жирный манипулятор, которому Гарри явно не доверял.

Короче говоря, он был один.

Он оторвался от своих мыслей и посмотрел на Гермиону, которая достала линейку и лист бумаги и начала планировать время занятий и расписание библиотечных исследований. Если бы только он мог позволить себе доверять авторитетам так же сильно, как его кустистоволосая подруга.

"...и если у нас будет еще два часа в выходные в библиотеке, мы легко сможем пересмотреть весь курс три раза к тому времени, когда экзамен начнется в следующем месяце!"

"Звучит неплохо, Гермиона", - сказал Гарри с улыбкой.

Внезапно сзади раздался громкий голос Терри. "Эй, Гарри! Профессор Флитвик спрашивает тебя у дверей общей комнаты!".

"Иду!" крикнул Гарри в ответ, прежде чем повернуться к Гермионе. "Увидимся позже, хорошо?"

Гермиона кивнула, а Гарри подошел к входу в общую комнату и выскользнул наружу. Закрыв за собой дверь, он повернулся, чтобы посмотреть на крошечного профессора.

"Доброе утро, профессор", - сказал он с улыбкой, - "Чем я могу вам помочь?".

"Да-да, мистер Поттер, доброе утро, доброе утро. Пойдемте. Я объясню вам, что происходит по пути", - сказал Флитвик и пошел вниз по башне Рейвенкло.

Гарри трусой побежал за ним, любопытствуя, зачем его позвал профессор, который обычно никогда не утруждал себя подъемом по лестнице в башню.

Когда они шли в общем направлении его кабинета, Флитвик объяснил, что происходит. "Это немного деликатное дело, мистер Поттер, как часто бывает в делах Министерства, - сказал он, - Нимфадора Тонкс. Так зовут стажера-аврора, который будет задавать вам вопросы о том, что произошло на Хэллоуин".

"Нимфадора Тонкс здесь?" промурлыкал Гарри.

Флитвик поднял бровь. "Ты знал о ее приезде?"

"Министр был здесь, чтобы обсудить вопросы моего опекунства, и он упомянул, что кто-то придет, чтобы снять показания... но это было несколько месяцев назад. С чего бы ей приходить так поздно?" Гарри вспомнил, как он видел розововолосую авроршу, когда забирал яйцо дракона из Хогвартса. Она видела его переодетым, и, вероятно, поэтому не осталась в тот день.

"Ну что ж. Такова эффективность нашего Министерства", - сказал Флитвик с небольшой ухмылкой. Гарри улыбнулся в ответ.

"Есть ли что-нибудь, что я должен знать, прежде чем войти, профессор?" - спросил он.

"Не говори ей о том, что хочешь сразиться с троллем сам... это может вызвать тревогу. Кроме того, будь честен", - сказал Флитвик, открывая дверь своего кабинета, чтобы впустить Гарри. "И не отвечай ни на какие вопросы, кроме тех, что связаны с этим инцидентом. Нимфадора не из тех девушек, которые так поступают, но я знаю авроров, которые передают информацию в таблоиды за дополнительную порцию золота. Давай избежим этого".

Кивнув и улыбнувшись, Гарри шагнул в кабинет и позволил Флитвику закрыть дверь снаружи.

Внутри, сидя на стуле с небольшим письменным столом, на котором лежали перо и блокнот, сидела смутно знакомая розововолосая аврор. Она сразу же подняла голову, услышав звук закрывающейся двери.

"О, мистер Поттер! Я Тонкс. Просто Тонкс. Рада познакомиться с вами", - сказала она, пожимая руку Гарри и жестом приглашая его сесть на свободный стул. "Садитесь. Минутку, и мы сможем все это закончить".

"Гарри, пожалуйста. Мне очень приятно". Гарри с любопытством посмотрел на блокнот, который она держала в руках, пока он говорил. "Я был бы рад оставить в прошлом эту историю с троллями".

Тонкс записала несколько слов в блокноте, затем положила его обратно на стол, достала

палочку и взмахнула ею над пером, которое ожило и прыгнуло на блокнот, готовое записать все, что угодно, по команде. Гарри тем временем наблюдал за ней.

Нимфадора Тонкс

Лв-19

ХП-8000/8000

МП-2650/2650

Раса-ведьма

Сил-14

Вын-19

Лов-9

Инт-29

Муд-19

Удч-10

Нимфадора Тонкс - стажер-аврор и дочь Теда и Андромеды Тонкс. Несмотря на то, что она пережила травмирующие события прошлого, она не позволяет этому определять ее и старается оставаться жизнерадостной и делать лучшее из того, что у нее есть. Она - маг-метаморф и может изменять свою внешность по желанию. Она любит милых животных и ненавидит свое имя.

Она не знает Гарри, но рада, что он не заносчивый болван. В данный момент ей немного скучно.

Гарри, проникнувшись к ней серьезным уважением, отмахнулся от нее и сосредоточился на ярко-розововолосой девушке.

"Мы должны говорить все официально для дикты пера. Ты сможешь это сделать, Гарри?" спросила Тонкс. Гарри утвердительно кивнул.

"Допрашивающий, стажер-аврор Нимфадора Тонкс. Объект, Гарри Джеймс Поттер. Свидетель. Рассматриваемое дело, магическое существо, а точнее, присутствие *Troglodytarum montus*, в особо охраняемой зоне, а точнее, в школе чародейства и волшебства Хогвартс, 31 октября 1991 года. Мистер Поттер, признаете ли вы изложенные факты достоверными и полными, насколько вам известно?" - сказала она ровным тоном, когда перо пришло в движение и начало записывать все, что было сказано.

"Да", - сказал Гарри. Тонкс показала ему большой палец и усмехнулась, прежде чем продолжить профессиональным голосом.

"Не могли бы вы кратко описать события, произошедшие вечером тридцать первого октября 1991 года?"

"Из-за того, что день смерти моих родителей пришелся на этот день, у меня было немного плохое настроение. Я ушел с пира раньше всех и уже поднимался в башню Рейвенкло, как вдруг увидел тролля. Я попытался убежать, но оказался запертым в туалете для девочек на втором этаже. Благодаря своевременному вмешательству моих друзей, которые пошли за мной, чтобы предупредить о тролле, я был спасен".

"Не могли бы вы, для протокола, назвать все заклинания, которые, как вы помните, использовались во всей этой ситуации?"

"Ну... там было заклинание Спонжифайинг и его контрзаклинание, одно левитирующее заклинание и одно заклинание красных искр".

"Не могли бы вы описать, как они были использованы?"

"Это я выстрелил заклинанием красных искр в глаза тролля, чтобы отвлечь его. Заклинание Спонжифайинг, чтобы смягчить его дубину, тоже я. Противодействие этому заклинанию, произнесенное мной, и заклинание Левитации, произнесенное моим другом Рональдом Уизли, чтобы вырубить тролля с помощью его собственной дубины."

"И, наконец, подозреваете ли вы в этом какую-либо нечестную игру?"

На мгновение каждая фибра существа Гарри кричала, чтобы он сказал "да". Но он заставил себя сдержаться. Если хоть один слух об этом дойдет до Квиррелла, его друзья окажутся под угрозой, а этого он не хотел.

Тонкс с беспокойством смотрела на Гарри за то, что он не сразу ответил на этот вопрос. Улыбнувшись, он ответил: "Нет".

"На этом показания свидетеля Гарри Джеймса Поттера заканчиваются. Эти показания были сняты стандартным диктантом Министерства с наложенными на него чарами Автоспелл и

Квикрит, как и положено". сказала Тонкс и снова взмахнула палочкой. Перо перестало писать и снова безжизненно упало.

"Вот и все! Вы не поверите, как трудно это сделать на аврорских тестах! А я сделала это в полевых условиях с первого раза, и все прошло идеально! Удивительно!" - воскликнула она и радостно положила блокнот и перо обратно.

Внезапно Гарри кое-что вспомнил. В его биографии был пункт об изменении внешности! И кто, как не метаморфмаг, мог спросить об этом! Не желая ее расстраивать, он осторожно спросил Тонкс: "Это правда, что вы метаморфмаг?".

Вопреки его ожиданиям, девушка заодно улыбнулась. "Ты слышал об этом! Хочешь посмотреть?"

Гарри кивнул.

Внезапно ее губы изменили цвет и каким-то образом превратились в утиный клюв. Выгляда как необычная потревоженная птица, которая увидела, как ее мама и папа сцепились, она посмотрела Гарри прямо в глаза.

"КВАК!"

Гарри расхохотался.

<http://tl.rulate.ru/book/56004/1607677>